Во имя истинной любви. (Пьеса. Действие третье)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
Иешуа Бен-Иосиф (Христос).
Гай Кассий, *римский центурион*.
Понтий Пилат, *Прокуратор Иудеи.*
Симон из Киринеи.
Марк Валент, *солдат, друг Гая Кассия.*
Первый солдат.
Второй солдат.

Сцена 1

День четвёртый. Четверг.
Иешуа, Гай Кассий и Симон в доме у Симона.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Ты снова здесь и снова мрачен –
Ответь мне, воин, что с тобой?

ГАЙ КАССИЙ
Я за грехи лишён удачи,
Мне не дано познать покой.
Вы не желаете спасенья –
Пилату я о том сказал.
Он ваше странное решенье
Сегодня в гневе осуждал.
Я помню объясненья ваши.
Известно мне, в чём чести долг.
Нам, воинам, в бою не страшен
Любой удел, любой итог.
Мы Цезарям с почтеньем служим,
Мы клятву верности даём
И по приказу, если нужно,
Безропотно на смерть идём.
Но почему же вы спокойно
Принять готовы жребий злой?
Что вас толкает добровольно,
Учитель, жертвовать собой?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Ты Цезарей приказам верный –
Ты прав, коль в том твой идеал.

Но кесарей во всех вселенных
Отец небесный наш создал.
Творца я волю выполняю.
Ты знать желаешь, почему
Благословеньем я считаю
Тот дар, что от Отца приму?
Скажу тебе: в конце дороги
Я, возвратившись в Отчий дом,
Вам докажу, что все вы боги,
Увы, забывшие о том.
Сойдя с креста, как вновь рождённый,
Я высшей воли ткань свяжу
И, в том же теле вознесённый,
Вам путь спасенья укажу.
Я докажу, что горечь тленья
Есть вам навязанный обман,
Что дух и тело с воскрешеньем
Приходят к вечности вратам.
Свидетельствую в том по праву –
Когда прольётся кровь моя,
Ты вознесёшь сих действий славу
На остром лезвии копья.

ГАЙ КАССИЙ
Моё копьё – не понимаю…

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Ты будешь слит вовеки с ним,
Богов уснувших пробуждая,
Гай Кассий, с прозвищем – Лонгин.
Так назовут тебя отныне.
Великой жертвы свет тая,
Тебя прославит это имя –
Хранитель длинного копья.

СИМОН
О чём ты, Равви, нам вещаешь?
Копьё есть атрибут войны,
Ты всех нас к миру призываешь, –
Во что же верить мы должны?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Оружие в руках злодея
Людей невинных кровь прольёт,

Но тем, кто мудростью владеет,
Оно беды не принесёт.
К примеру: меч хранит желанья
Того, кому принадлежал.
В нём часть души того созданья,
Кто с ним в сраженьях побеждал.
В сиянье мысли милосердной
Он мощь великую хранит
Того, кто зло громил усердно
И был с ним в битвах духом слит.
Волшебной силой наделённый,
Творить он сможет чудеса –
Лишать тиранов мрачных тронов
И открывать слепым глаза.

СИМОН
А нет опасности в грядущем,
Что деспот овладеет им,
Мечом подобным – всемогущим,
И станет с ним непобедим?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Извечно демоны мечтают
Клинок столь мощный раздобыть,
Но по невежеству не знают,
Что Свет не станет Тьме служить.

ГАЙ КАССИЙ
Мне многое пока неясно
Из ваших слов в текущий миг.
Я ум свой напрягал напрасно
И мудрость вашу не постиг.
Одно я достоверно знаю –
Что вам не избежать суда,
И с болью в сердце представляю,
Как стражники идут сюда.
Они несут с собой оковы.
Вас уведут под звон цепей.
Не обуздать вам добрым словом
Тех крови жаждущих людей.
Я смог бы с ними разобраться –
С порога лютых псов изгнать.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ

Нельзя с пророчеством сражаться
И дел своих не завершать.
Мы завтра встретимся с тобою.
Забудь печаль, ступай домой.
Пусть каждый следует тропою,
Намеченной его судьбой.
Мы здесь немного заболтались,
А за окном уже темно.
Меня ученики заждались,
Пасхальный стол накрыт давно.
Я посвящу последний ужин
Тем, кого ранее избрал
Для Господу угодной службы.
Час тайной вечери настал!
(Иешуа и Гай Кассий покидают дом Симона.)

Сцена 2

День пятый. Пятница.
Пилат и Гай Кассий во дворце прокуратора.

ПОНТИЙ ПИЛАТ
Свершилось худшее! К несчастью,
Философ мудрый – осуждён.
И, по желанью местной власти,
На крест он будет водружён.
Беду нелепую такую
Я не сумел предотвратить.
Своею должностью рискуя,
Я казнь пытался отменить,
Но чернь, в безумном ослепленье,
Грозила бунт поднять в стране.
Одно осталось утешенье –
Кровь жертвы будет не на мне!
Заранее омыл я руки.
Свершится воля не моя.
Не я послал его на муки,
И отвечать не буду я.

ГАЙ КАССИЙ
О том одним богам известно,
Кому за что в ответе быть.

ПОНТИЙ ПИЛАТ
Скажу тебе, Гай Кассий, честно:
Мне суд неправый не забыть!
Мудрец своим народом предан.

ГАЙ КАССИЙ
Народный суд – сплошной обман!
Сто лжесвидетелей презренных
Оклеветали Равви там.

ПОНТИЙ ПИЛАТ
Толпа во имя дела злого
Гудела под моим окном.

ГАЙ КАССИЙ
Но чернь всегда орать готова,
Когда ей платят серебром.
Простые люди власти чужды.
Толпа безумцев – не народ!
За ложь святош и грех Иуды
Народ ответа не несёт!

ПОНТИЙ ПИЛАТ
Я к этой казни непричастен!

ГАЙ КАССИЙ
Я – не судья, не адвокат.
Вы сами знаете прекрасно,
Кто в этом деле виноват.

ПОНТИЙ ПИЛАТ
Нет! Этого никто не знает.
Воды немало утечёт,
Пока нас боги оправдают
Или накажут. Кто поймёт,
Что не они – нас совесть судит.
Приходит к нам, как тать в ночи.
Не боги, не цари, не люди –
Себе мы сами палачи.
В том тяжесть ноши непомерной.
Жестокой правды не тая,
Тебе признаюсь откровенно:
Голгофа каждому своя!
Нет более никчёмной страсти,

Чем прихоть управлять страной.
За радость обретенья власти
Дух платит дорогой ценой.
Коль суждено державой править,
В чём лучший выбор усмотреть:
Невинного на крест отправить
Или на том кресте висеть?
Зачем мудрейший твой учитель
Не поступил как я велел?
Он в круг трагических событий
Как будто сам войти хотел.
Он слово божье в мире сеет?
Но, если цель его чиста,
Кто помешать ему сумеет
В любой момент сойти с креста?

ГАЙ КАССИЙ
Да, цель его светла – я верю!
К тому же, я уверен в том,
Что он открыть стремится двери
Нам всем в забытый Отчий дом.
Святым Мессия занят делом.
Он в вечность путь укажет нам.
Разрушенного казнью тела
В три дня он восстановит храм.

ПОНТИЙ ПИЛАТ
Не верю в то, что он воскреснет!
Пророкам местным грош цена!
Мир много слышал сладких песен,
Но не реальна ни одна.
Довольно! Я устал сегодня.
Не время сказки сочинять.
Кто верит в рай, кто в преисподню,
Итог для всех – в земле лежать.
Тебе даю я порученье:
«Царя» к Голгофе проводить
И от излишних унижений
Его в дороге защитить.
Дождёшься лекаря кончины,
Чтоб сообщить подробно нам,
Как этот человек невинный
Уйдёт к священным небесам.

ГАЙ КАССИЙ
Я поступлю как вы велите –
Дождусь печального конца.
Мой дух привязан тайной нитью
К великой цели мудреца!

Сцена 3

День пятый. Пятница.
Дорога на Голгофу.

ГАЙ КАССИЙ *(печально наблюдая, с какой мукой Иешуа несёт свой крест)*
Я всем велю остановиться –
Необходимо отдохнуть.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ
Зачем? Грабитель, и убийца,
И царь хотят продолжить путь.

ГАЙ КАССИЙ
Молчать! Я волю представляю
Теперь наместника страны.
Как поступать, я сам решаю.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ
Я понял: мы молчать должны.
Да ладно, тоже мне проблема,
Шутить никто не запрещал.
Ты, Кассий, нынче очень нервный:
Не с той ноги с постели встал?

ГАЙ КАССИЙ
Солдат, закрой свой рот скорее!
С тобой мне спорить не с руки.
Тому, кто вновь шутить посмеет,
Я мигом вышибу мозги.
(Тихо обращается к Иешуа.)
Освобожу я вас от ноши
И помогу вам крест нести.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Тебе нести его негоже.
Симон поможет мне в пути.

Он будет рад мне стать опорой.
Я видел, он в толпе стоял.
Не нужно, Кассий, ссор и споров –
Ты зря солдата обругал.
(Кассий призывает из толпы Симона. Симон осторожно перекладывает крест со спины Иешуа на свои плечи.)

ГАЙ КАССИЙ
Не зря. Шутить в такое время –
Позор!

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Господь его простит.
Невежества влачит он бремя
И сердцем истины не зрит.

ГАЙ КАССИЙ
Но что есть истина?

СИМОН *(вздыхая)*
Кто знает…
Трудясь во тьме, творим мы грех.
Незнанье душу унижает.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ

Отец есть Истина для всех!

ГАЙ КАССИЙ
Глашатай истины жестокой –
Бог сына в мрачный край сослал,
Чтоб тот, кто не познал пороков,
Все муки мира испытал?
Бог истины несправедливой
Немилосердной казни ждёт,
Засеяв болью жизни ниву.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Нет, Кассий, всё наоборот!
Всем сердцем за детей страдавший,
За сыновей и дочерей,
Отец, меня сюда пославший,
Дал в дар мне часть любви Своей.
Я должен стать для вас примером,

Как просветленья выбрать путь
И, освятивши души верой,
Свою божественность вернуть.
Вы сможете, как я, в грядущем
Порочный покидая круг,
Сливаясь с беспредельным Сущим,
Освободить свой дух от мук.

ГАЙ КАССИЙ
Я верю в ваше назначенье,
И в искренность, и в доброту,
Но боль побоев, униженье
И смерть за благо не сочту.
Зачем вам проходить сквозь это?
Зачем вам жертвовать собой?
Неужто тем, кто жаждет света,
Необходим кошмар ночной?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Желаешь знать тому причину?
Ты вправе этого хотеть.
Чтоб доказать, что нет кончины,
Я одолею лично смерть.
Меня умершим вы узрите.
Вы верите глазам своим?
На третий день от сих событий
Увидите меня живым.
Как можно доказать иначе,
Что смерть – ПОРОГ, а не ПРЕДЕЛ?
В том состоит моя задача
И мною избранный удел.
Я дам вам путь из состраданья.
Запомните слова мои:
Я ЖЕРТВУЮ ЗЕМНЫМ ДЫХАНЬЕМ
ВО ИМЯ ИСТИННОЙ ЛЮБВИ!
Конца мучений ждать недолго.
Я вскоре завершу дела.
Мне за крестом видна дорога,
Она – прекрасна и светла!
Душа свободы возжелала.
Стряхни, солдат, тоску с лица!
Мы все пройдём свой путь с начала
И до победного конца.

ГАЙ КАССИЙ
Прошу прощения, учитель!

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Мне не за что тебя прощать.

ГАЙ КАССИЙ
Мой скорбный долг вы мне простите.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Твой долг – прозреть и Свет познать!
(Процессия двигается дальше, на Голгофу.)

Сцена 4

День пятый. Пятница.
Распятие Христа.

ВТОРОЙ СОЛДАТ
Тот, кто распят меж двух злодеев,
С достоинством себя ведёт.
Прекрасно он собой владеет –
Нас не клянёт и слёз не льёт.
Быть может, истинно названье
На той табличке у креста.
За что приемлет наказанье
Тот, у кого душа чиста?
(Читает текст на табличке.)
«Царь иудейский». Всё возможно.
Его мне как-то очень жаль.

ГАЙ КАССИЙ
Судимый по наветам ложным
Тот человек, и он есть – царь!

ВТОРОЙ СОЛДАТ
Но если он монарх державы,
Где войско, что за ним пойдёт?
И почему в момент кровавый
Так глух и нем его народ?
Никто царя спасти не смеет.
Где свита? Рядом никого.

ГАЙ КАССИЙ
Он сам желанья не имеет,
Чтоб кто-нибудь спасал его.
К тому же, царь он – не от мира.
И, не страшась с косой жнеца,
Он отвергает всех кумиров,
Любя небесного Отца.

ВТОРОЙ СОЛДАТ
Жнеца с косой, смертельной раны
Панически боимся мы.
Смерть косит нас на поле бранном
Или дыханием чумы.
Нет тех, кто смерти не страшится.
Нет на земле таких людей.
Любой всегда пред ней склонится,
Прося её прийти поздней.

ГАЙ КАССИЙ
Нет правила без исключенья.
К нам возвратится царь – живым.
Три дня пройдёт – и в униженье
Смерть преклонится перед ним!

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ
Пока вы праздно здесь застыли,
Мечтами в небесах паря,
На всех мы равно разделили
Весь скарб распятого царя.
Хитон же тканым оказался –
Он явно очень дорогой.
Хитон один на всех достался –
Пусть каждый бросит жребий свой.

ГАЙ КАССИЙ *(обращается ко второму солдату)*
Ступай за ним.

ВТОРОЙ СОЛДАТ
А ты, дружище?
Ты ничего не хочешь взять?

ГАЙ КАССИЙ
Когда б я голым был и нищим,
Не стал бы жребий сей бросать.

ВТОРОЙ СОЛДАТ
И я не буду – нет охоты.
Не в радость мне одежд делёж.
От этой дьявольской работы
Меня всегда бросает в дрожь.
Пусть делят всё между собою –
На четверых. Претензий нет!

ГАЙ КАССИЙ
Недаром я дружил с тобою
На протяженье многих лет!

ВТОРОЙ СОЛДАТ
Гляди, природа возмутилась.
Померк последний солнца луч,
И тьма на город опустилась
До срока, под покровом туч.
Царь выпил чашу испытаний,
Но боль излечит только смерть!

ГАЙ КАССИЙ
На эти жуткие страданья
Не в силах больше я смотреть!
(Пронзает своим копьём грудь Иешуа. Кровь Христа попадает на лицо, на глаза центуриона. Земля дрожит. Небо рассекают молнии.)

ВТОРОЙ СОЛДАТ
Юпитер в гневе! Так бывает,
Когда безумцы зло творят.
В толпу он молнии швыряет
И поражает всех подряд.
Бежим за городские стены.
Грядёт великая беда!
Мне кажется, что мир наш бренный
Готов исчезнуть навсегда!

ГАЙ КАССИЙ *(становится на колени у креста, на котором распят Иешуа)*
Покинул землю дух безгрешный.
Покинул всех, кого любил.
(Обращается ко второму солдату.)
Сей праведник, от нас ушедший,
Воистину Сын Божий был!

Сцена 5

День седьмой. Воскресенье.
Гай Кассий и Марк Валент в таверне Иерусалима.

ГАЙ КАССИЙ
Рассказ мой близок к завершенью.
Так в пятницу, в ужасный миг,
Я пережил перерожденье
И сердцем Истину постиг.
Тогда глаза мои открылись.
Своею кровью их омыл
Сын Божий. Вот такую милость
Ко мне в любви он проявил.
Когда, ведомый состраданьем,
Я в грудь его вонзил копьё,
Достиг я грани осознанья
И зрение вернул своё.
Он излечил меня мгновенно
(Всё это словно дивный сон).
Такою силой совершенной
Сын от Отца был наделён.

МАРК ВАЛЕНТ
В такое чудо трудно верить,
Но знаю – ты не станешь лгать.

ГАЙ КАССИЙ
Я, Марк, тебе лишь смог доверить
То, что пришлось мне испытать.

МАРК ВАЛЕНТ
А почему про день пасхальный
Ты ничего не рассказал?

ГАЙ КАССИЙ
В субботний день – многострадальный –
Кто праздновал, а кто рыдал.
Я в день шестой предстал пред троном
Того, с кем прежде дружен был,
И, службою отягощённый,
Я об отставке попросил.

МАРК ВАЛЕНТ
Пилат с тобою согласился?
Твою отставку принял он?

ГАЙ КАССИЙ
Да. Но когда я с ним простился,
Он был, похоже, огорчён.
Я не хочу бранить Пилата,
Но должен искренне признать,
Что не желаю впредь солдатом
Людей на казнь сопровождать.

МАРК ВАЛЕНТ
Но он наместник справедливый.
Ты, друг, с отставкой поспешил.

ГАЙ КАССИЙ
Он справедливый, но вполсилы,
И милосердный – вполдуши.

МАРК ВАЛЕНТ
Сын Божий обещал вернуться
На третий день в наш мир земной,
Чтоб все могли его коснуться
И подтвердить, что он – живой.
Сегодня день от казни третий.
Но нет его, пока что нет.
Быть может, он незрим, как ветер,
Неосязаем, словно свет?

ГАЙ КАССИЙ
Я думаю, не в этом дело,
И, если даже царь наш здесь,
Не все его увидят тело –
Не всем дана такая честь.
Ученики – вполне возможно,
Увидят Равви своего,
Но прочим будет очень сложно
Коснуться в этот день его.
К примеру – мне. Как всякий воин,
Я часто в битвах сеял смерть
И, вероятно, недостоин
Его воскресшим лицезреть.
(К столу беседующих воинов подходит Иешуа. Гай Кассий застывает с чашей вина в руке, поражённый явлением Христа.)

ГАЙ КАССИЙ
Вы вновь живой? Вы здесь, со мною?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Ты чем-то огорчён, солдат?

ГАЙ КАССИЙ
О нет! Всем сердцем, всей душою
Я, Равви, встрече с вами рад!

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Я говорил о воскрешенье
На третий день, мой друг родной,
Но, к сожаленью, червь сомненья,
Как прежде, точит ум людской.
Я не нарушил обещанья.
Ты Истины увидел Свет,
Солдат, прозревшими глазами,
Познавши вмиг, что смерти нет!

ГАЙ КАССИЙ
Я верил вам! Но, не лукавя,
Как грешник, вынужден признать:
В сей день считал, что я не вправе
На эту встречу уповать.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Ты думал зря, что не достоин

Сегодня встретиться со мной.
Пусть будет дух твой успокоен –
Нет на тебе вины былой.
Не ты ли, душу очищая,
Возвысил помыслы свои,
Вдове свободу возвращая
Во имя истинной любви?

ГАЙ КАССИЙ
Столь малой жертвой – запоздавшей –
Гордиться как-то не к лицу.
Сравнить её не смею с вашей,
Нам указавшей путь к Отцу.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Любви не может быть немного!
Воистину, скажу я вам:
Нет жертвы сладостней для Бога,
Чем дар, который ближним дан!

ГАЙ КАССИЙ
Как послужить мне Божьей славе?
Мне нужен, Равви, ваш совет.
Я службу старую оставил,
А новой службы ныне нет.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Да как же нет? Ты сам не знаешь,
Что к службе новой приступил.
Ты другу душу открываешь.
Ты истину не утаил.
Поведай миру о деяньях,
Которым был свидетель сам.
Свет исцеляющего знанья
Неси страдающим сердцам.
И, как к тебе вернулось зренье,
Невежества рассеяв тьму,
Дары любви и просветленья
Неси народу своему.
Как у тебя глаза открылись,
Всем встречным открывай глаза.

ГАЙ КАССИЙ
Нет у меня, Учитель, силы

Творить такие чудеса.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Обрёл ты силу созиданья
В день казни под моим крестом,
Когда, объятый состраданьем,
Проткнул мне грудь своим копьём.
С ним связано твоё прозренье.
Есть на клинке печать любви
В истекшей, миру во спасенье,
Мессии жертвенной крови.
Храни копьё для дел достойных
В служенье помыслам благим.
Но помни, в предстоящих войнах
Не должен ты сражаться с ним.
Пришла пора прощаться с вами.
К Отцу вернуться я спешу
И встречею с учениками
Земное время завершу.

ГАЙ КАССИЙ
Прощай, возлюбленный спаситель!
Указан вами верный путь.
Ведомый Истиной, Учитель,
Я не смогу с него свернуть!
(Иешуа уходит.)

МАРК ВАЛЕНТ
Ты, наделённый службой новой,
Покинешь нас – своих друзей,
Чтоб донести Мессии слово
Народам множества земель?
Похоже, друга я теряю.
Мой разум омрачает грусть.

ГАЙ КАССИЙ
Нет, Марк, в грядущем, обещаю,
Я непременно к вам вернусь!

МАРК ВАЛЕНТ
Да оградит нас от увечья
Твой Бог – распятый, но живой!
Нальём вина. Я пью за встречу,
Обещанную мне тобой!
(Торжественно поднимают чаши с вином.)

З а н а в е с

Semion Zatulovsky
February 08, 2013

Источник: http://www.poems4christ.com/ru/article/7988
© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com